Федор Тютчев

Том 2. Стихотворения 1850-1873

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-1
ББК 84-5
Т98

Тютчев Ф.
Т98 Том 2. Стихотворения 1850-1873 / Федор Тютчев – М.: Книга по Требованию, 2012. – 454 с.

ISBN 978-5-4241-2848-6

Во второй том Полного собрания сочинений Ф. И. Тютчева включены стихотворения 1850–1873 гг., другие редакции и варианты, а также комментарии к ним.

ISBN 978-5-4241-2848-6

© Издание на русском языке, оформление «YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2012

Федор Иванович Тютчев
Полное собрание сочинений и писем в шести томах
Том 2. Стихотворения
1850-1873

От редакции

Во второй том Полного собрания сочинений Ф. И. Тютчева вошли стихотворения 1850–1873 гг., периода его жизни в России и приобретения им известности в литературном мире. Именно в это время после перепечатки в 1850 г. Н. А. Некрасовым тютчевских стихотворений, опубликованных в ж. «Современник» 1830-х гг., вышли в свет крупные собрания его поэтического творчества: в ж. «Современник» (1854 г. Т. XLIV, XLV), в ж. «Москвитянин», в первом и втором прижизненных сборниках 1854 и 1868 гг.; посмертно были переизданы уже ранее опубликованные стихотворения, а также изданы новые — в ж. «Русский архив» (1879. Вып. 5), сборниках, вышедших в 1883 г. и 1886 г. (в Москве и С.-Петербурге; последний более полный), затем — в 1899 г. Наиболее обширным, новым по текстологическим принципам и созданию комментариев стало издание «Сочинения Ф. И. Тютчева. Стихотворения и политические статьи» (СПб., 1900). Все стихотворения этих изданий вошли во второй том настоящего издания. Кроме того, в него включены и вновь найденные прежде всего Г. И. Чулковым и некоторыми другими исследователями стихотворения Тютчева, а также последние находки, опубликованные в «Литературном наследстве» (Т. 97. Кн. 1. М., 1988; Кн. 2. М., 1989). Учтена работа над тютчевскими текстами всех наиболее авторитетных его издателей — И. С. Тургенева, И. С. Аксакова, А. Н. Майкова, А. А. Флоридова, членов семьи поэта, специалистов XX в., в особенности Г. И. Чулкова (см. Тютчев Ф. И. Полн. собр. стихотворений. В 2-х т. М.; Л., 1933–1934), К. В. Пигарева (см. Тютчев Ф. И. Лирика. В 2-х т. М., 1965). Вместе с тем в изданные ранее тексты внесены необходимые коррективы; появившиеся в названных сборниках варианты и редакции помещены в специальный раздел тома.

Как и в первом томе, все стихотворные произведения расположены в хронологической последовательности. Специальный раздел содержит тексты стихотворений, приписываемых Тютчеву. Произведения, сочиненные им на французском языке, публикуются в основной части тома в соответствии со временем их написания.

Применение при составлении второго тома хронологического принципа как ведущего оказалось менее затруднительным, чем в первом, поскольку значительная часть текстов была датирована самим поэтом, близкими ему в то время людьми, разрешениями цензуры или же приурочена к конкретным датам, историческим событиям второй половины XIX в. Тем не менее в ряде случаев внесены необходимые уточнения в датировку, а следовательно, и в порядок расположения стихотворений. Время написания указывается в Комментариях.

Тексты сверены со всеми ныне известными автографами. Учтены наиболее авторитетные списки — в Сушковской тетради, Мурановском альбоме, а также списки, сделанные ближайшими родственниками поэта и И. С. Аксаковым. Выдержано основное направление текстологической работы — стремление максимально приблизиться к автографу, вообще к тютчевской манере оформления стихотворения — пунктуационного, графического, — ибо в этом отношении поэт весьма своеобразен. Хотя следует отметить, что в стихотворениях, вошедших во второй том, Тютчев все же чаще следует нормам русского литературного языка середины XIX в., в том числе пунктуации.

Представленный том завершает публикацию всех стихотворений Ф. И. Тютчева и является наиболее полным воспроизведением всех его поэтических текстов.

Стихотворения, 1850-1873

Поэзия[1]

Среди громов, среди огней,
Среди клокочущих страстей,
В стихийном, пламенном раздоре,
Она с Небес слетает к нам —
Небесная к Земным Сынам,
С лазурной ясностью во взоре —
И на бунтующее Море
Льет примирительный елей.

"Кончен пир, умолкли хоры…"

Кончен пир, умолкли хоры[3],
Опорожнены амфоры,
Опрокинуты корзины,
Не допиты в кубках вины,
На главах венки измяты, —
Лишь курятся ароматы
В опустевшей светлой зале…
Кончив пир, мы поздно встали —
Звезды на небе сияли,
Ночь достигла половины…
Как над беспокойным градом,
Над дворцами, над домами,
Шумным уличным движеньем
С тускло-рдяным освещеньем
И бессонными толпами, —
Как над этим дольным чадом,
В горнем выспреннем пределе
Звезды чистые горели,
Отвечая смертным взглядам
Непорочными лучами…

Рим ночью[4]

В Ночи лазурной почивает Рим…
Взошла Луна и — овладела им,
И спящий Град, безлюдно-величавый,
Наполнила своей безмолвной славой…
Как сладко дремлет Рим в ее лучах!
Как с ней сроднился Рима вечный прах!..
Как будто лунный мир и град почивший —
Все тот же мир, волшебный, но отживший!..

Дож Венеции свободной
Средь лазоревых зыбей —
Как жених порфирородный,
Достославно, всенародно
Обручался ежегодно
С Адриатикой своей…
И недаром в эти воды
Он кольцо свое бросал —
Веки целые, не годы
(Дивовалися народы),
Чудный перстень воеводы
Их вязал и чаровал…
И Чета в любви и мире
Много славы нажила —
Века три или четыре,
Все могучее и шире,
Разрасталась в целом мире —
Тень от *Львиного Крыла.*
А теперь?..
В волнах забвенья
Сколько брошенных колец!..
Миновались поколенья, —
Эти кольца обрученья,
Эти кольца стали звенья
Тяжкой цепи наконец!..

Близнецы[8]

Есть близнецы — для земнородных
Два божества, — то Смерть и Сон,
Как брат с сестрою дивно сходных —
Она угрюмей, кротче он…
Но есть других два близнеца —
И в мире нет четы прекрасней —
И обаянья нет ужасней,
Ей предающего сердца…
Союз их кровный, не случайный,
И только в роковые дни
Своей неразрешимой тайной
Обворожают нас они.
И кто в избытке ощущений,
Когда кипит и стынет кровь,
Не ведал ваших искушений —
Самоубийство и Любовь!

Пророчество[10]

Не гул молвы прошел в народе,

Весть родилась не в нашем роде —
То древний глас, то свыше глас:
«Четвертый век уж на исходе, —
Свершится он — и грянет час!
И своды древние Софии,
В возобновленной Византии,[12]
Вновь осенят Христов алтарь».
Пади пред ним, о царь России, —
И встань — как всеславянский царь!

"Уж третий год беснуются языки…"

Уж третий год беснуются языки[13],
Вот и весна — и с каждою весной,
Как в стае диких птиц перед грозой,
Тревожней шум, разноголосней крики.
В раздумье грустном князи и владыки
И держат вожжи трепетной рукой,
Подавлен ум зловещею тоской;
Мечты людей, как сны больного, дики.
Но с нами Бог!.. Сорвавшися со дна,
Вдруг, одурев, полна грозы и мрака,
Стремглав на нас рванулась глубина, —
Но твоего не помутила зрака!..
Ветр свирепел — но… *«да не будет тако!»* —
Ты рек, — и вспять отхлынула волна.

"Нет, карлик мой! трус беспримерный!.."

Нет, карлик мой! трус беспримерный![14]..
Ты, как ни жмися, как ни трусь,
Своей душою маловерной
Не соблазнишь святую Русь…
Иль, все святые упованья,
Все убежденья потребя,
Она от своего призванья
Вдруг отречется для тебя?..
Иль так ты дорог провиденью,
Так дружен с ним, так заодно,
Что, дорожа твоею ленью,
Вдруг остановится оно?..
Не верь в святую Русь, кто хочет, —
Лишь верь она себе самой, —
И Бог победы не отсрочит
В угоду трусости людской.
То, что обещано судьбами
Уж в колыбели было ей,
Что ей завещано веками

И верой всех ее царей, —
То, что Олеговы дружины
Ходили добывать мечом,
То, что орел Екатерины
Уж прикрывал своим крылом, —
Венца и скиптра Византии
Вам не удастся нас лишить!..
Всемирную судьбу России —
Нет! вам ее не запрудить!..

"Тогда лишь в полном торжестве…"

Тогда лишь в полном торжестве[15],
В славянской мировой громаде,
Строй вожделенный водворится, —
Как с Русью Польша помирится, —
А помирятся ж эти две,
Не в Петербурге, не в Москве,
А в Киеве и в Цареграде…

"Не рассуждай, не хлопочи…"

Не рассуждай, не хлопочи[16] —
Безумство ищет — глупость судит;
Дневные раны сном лечи,
А завтра быть чему — то будет…
Живя, умей *все* пережить:
Печаль, и радость, и тревогу —
Чего желать? О чем тужить?
День пережит — и слава Богу!

"Пошли, Господь, свою отраду…"

Пошли, Господь, свою отраду[17]
Тому, кто в летний жар и зной,
Как бедный нищий, мимо саду,
Бредет по жесткой мостовой;
Кто смотрит вскользь — через ограду —
На тень деревьев, злак долин,
На недоступную прохладу
Роскошных, светлых луговин.
Не для него гостеприимной
Деревья сенью разрослись —
Не для него, как облак дымный,
Фонтан на воздухе повис.
Лазурный грот, как из тумана,
Напрасно взор его манит,
И пыль росистая фонтана

Главы его не осенит…
Пошли, Господь, свою отраду
Тому, кто жизненной тропой,
Как бедный нищий — мимо саду —
Бредет по знойной мостовой.

На Неве[18]

И опять звезда играет
В легкой зыби невских волн,
И опять любовь вверяет
Ей таинственный свой челн…
И меж зыбью и звездою
Он скользит как бы во сне,
И два призрака с собою
Вдаль уносит по волне…
Дети ль это праздной лени
Тратят здесь досуг ночной?
Иль блаженные две тени
Покидают мир земной?
Ты, разлитая как море,
Дивно-пышная волна,
Приюти в своем просторе
Тайну скромного челна!

"Как ни дышит полдень знойный…"

Как ни дышит полдень знойный[20]
В растворенное окно, —
В этой храмине спокойной,
Где все тихо и темно,
Где живые благовонья
Бродят в сумрачной тени,
В сладкий сумрак полусонья
Погрузись и отдохни…
Здесь фонтан неутомимый
День и ночь поет в углу
И кропит росой незримой
Очарованную мглу…
И в мерцанье полусвета,
Тайной страстью занята,
Здесь влюбленного поэта
Веет легкая мечта…

"Под дыханьем непогоды…"

Под дыханьем непогоды[21],
Вздувшись, потемнели воды

И подернулись свинцом —
И сквозь глянец их суровый
Вечер пасмурно-багровый
Светит радужным лучом.
Сыплет искры золотые,
Сеет розы огневые,
И уносит их поток.
Над волной темно-лазурной
Вечер пламенный и бурный
Обрывает свой венок…

"Vous, dont on voit briller, dans les nuits azurees"

Vous, dont on voit briller, dans les nuits azurées[22],
L'éclat immaculé, le divin élément,
Etoiles, gloire à vous! Splendeurs toujours sacrées!
Gloire à vous, qui durez incorruptiblement!
L'homme, race éphémère et qui vit sous la nue,
Qu'un seul et même instant voit naître et défleurir,
Passe, les yeux au ciel. — Il passe et vous salue!
C'est l'immortel salut de ceux qui vont mourir.
<См. перевод>[23]

"Обвеян вещею дремотой…"

Обвеян вещею дремотой[24],
Полураздетый лес грустит…
Из летних листьев разве сотый,
Блестя осенней позолотой,
Еще на ветви шелестит.
Гляжу с участьем умиленным,
Когда, пробившись из-за туч,
Вдруг по деревьям испещренным,
С их ветхим листьем изнуренным,
Молниевидный брызнет луч.
Как увядающее мило!
Какая прелесть в нем для нас,
Когда, что так цвело и жило,
Теперь, так немощно и хило,
В последний улыбнется раз!..

Два голоса[25]

1

Мужайтесь, о други, боритесь прилежно,
Хоть бой и неравен, борьба безнадежна!
Над вами светила молчат в вышине,